

ПО СЛЕДАМ МИНУВШИХ ЭПИДЕМИЙ

или Как переживали изоляцию

русские писатели и их герои

Обзор художественной
литературы

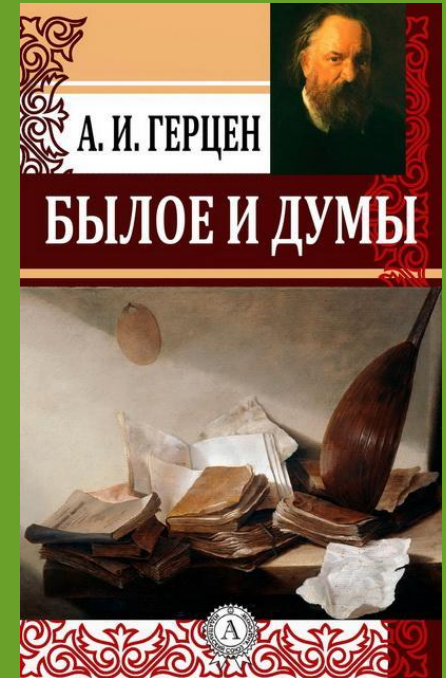
Александр Герцен «Былое и думы»

В 1830–1831 годах Россию охватила первая в ее истории эпидемия холеры. В городах остановилась торговля, а границы населенных пунктов закрывали на карантин.

Александр Герцен в это время был в Москве.

В мемуарной хронике «**Былое и думы**» он писал:

«Холера — это слово, так знакомое теперь в Европе, домашнее в России до того, что какой-то патристический поэт называет холеру единственной верной союзницей Николая, — раздалось тогда в первый раз на севере. Все трепетало страшной заразы, подвигавшейся по Волге к Москве. Преувеличенные слухи наполняли ужасом воображение. Болезнь шла капризно, останавливалась, перескакивала, казалось, обошла Москву, и вдруг грозная весть «Холера в Москве!» — разнеслась по городу».

Александр Пушкин

«Пир во время чумы»

В 1830 году в России свирепствовала холера, которая загнала Александра Пушкина в Болдино на целых три месяца. Однако это вынужденное сидение на карантине стало предельно продуктивным периодом в творческой биографии писателя.

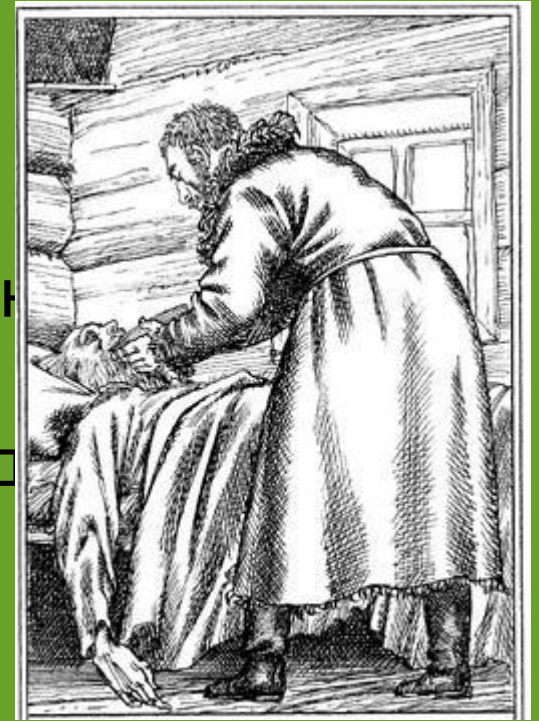
За «болдинскую осень» Пушкину удаётся завершить своего «Евгения Онегина», «Маленькие трагедии» (среди которых – «Пир во время чумы», отсылающий к Великой чуме в Лондоне во второй половине XVII века), а также написать гениальные «Повести Белкина».

Николай Лесков «Несмертельный Голован»

В этом тексте Николай Лесков вспоминает о страшном голоде, разразившемся в Орловской губернии в 1840 году, вслед за которым между крестьянами стала свирепствовать очень опасная эпидемическая болезнь, которая представляет собой нечто среднее между сибирской язвой (которая «цвела» в сельских местностях России XIX века) и бубонной формой чумы.

Своего нового героя-праведника по имени Голован Лесков решает сделать «людским лекарем», смысл жизни которого состоит в помощи ближнему.

Антон Чехов

«Скрипка Ротшильда»

В 1892 году Антон Чехов купил имение в селе Мелихово

Серпуховского уезда Московской губернии. Здесь его ждала активная медицинская практика: во время эпидемии холеры Чехов в должности санитарного врача безвозмездно обслуживал 26 деревень, 4 фабрики и монастырь Давидова пустынь.

В этом году писатель практически оставил литературную деятельность, однако именно тяжёлые условия борьбы с болезнями способствовали созданию одного из шедевров чеховской прозы — пронзительного рассказа **«Скрипка Ротшильда»**, где главный герой под впечатлением от болезни и смерти жены решает пересмотреть всю свою жизнь.

Александр Куприн «Олеся»

Писатель Александр Куприн много путешествовал, собирая материал для своих художественных текстов. В самом конце XIX века ему довелось побывать на Украине, где он услышал историю, которая легла в основу одного из его самых известных рассказов — «Олеся».

Это история о трагической любви героя, городского жителя, приехавшего на некоторое время в деревню, к молодой колдунье из Полесья. В ней значительное место занимает описание «болотной лихорадки», то есть малярии, которой заболевает главный герой Иван.

Иван Тургенев «Отцы и дети»

Главный герой романа «Отцы и дети» — нигилист Евгений Базаров — умирает от пореза, полученного при вскрытии человека, умершего от тифа.

Эпидемии тифа были распространенным явлением в России и Европе в течение всего XIX века. Иван Тургенев был охвачен сильным страхом к заболеваниям.

«Мысль, что меня вот-вот захватит холера, ни на минуту не перестаёт меня сверлить, и что бы я ни думал, о чем бы ни говорил, как бы ни казался спокоен, в мозгу постоянно вертится:

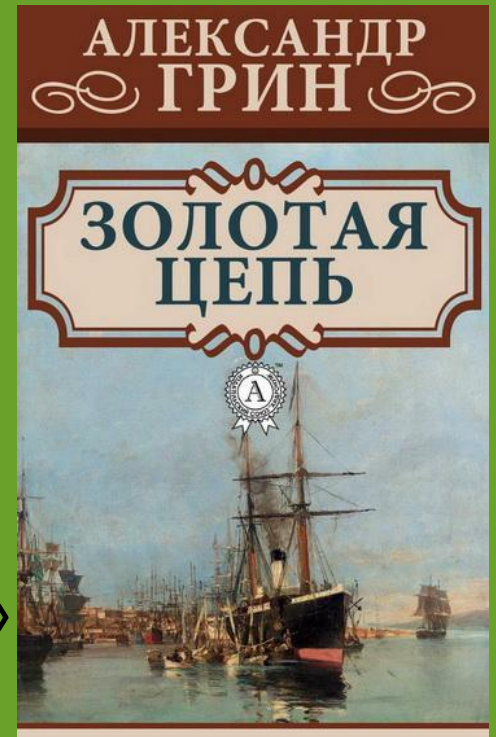
холера, холера, холера...»

Александр Грин «Золотая цепь»

Грин очень боялся заразиться какой-нибудь опасной болезнью и остро переживал те моменты, когда мир сотрясали различные эпидемии. В 1915 году в Европе и России на самом деле свирепствовала эпидемия холеры, а чуть позже — особого гриппа-«испанки»

У Грина дворец Золотой цепи, где происходит основное место действия, становится лазаретом, местом помощи, «где помещено множество эпидемиков».

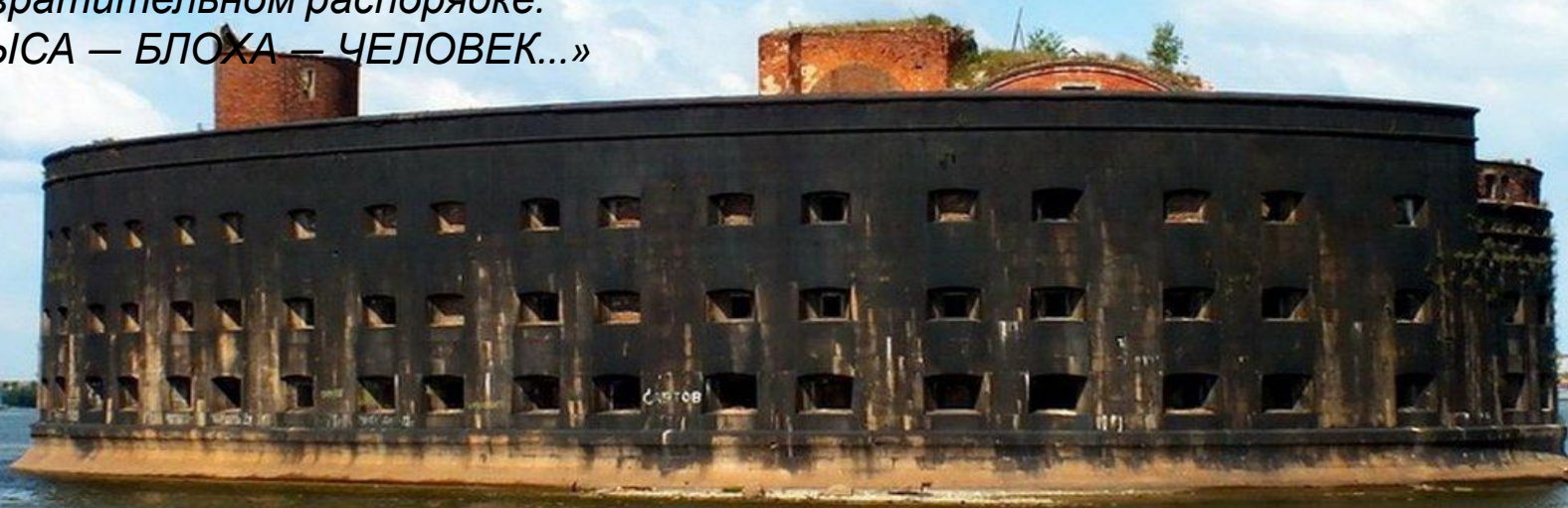

Валентин Пикуль

«Письмо студента Мамонтова»

1910 год. В далёком городе Харбине, что на Дальнем Востоке, вспыхнула эпидемия самой страшной болезни — чумы. Смерть косила китайцев и русских, падали замертво постовые, гибли прямо в больницах санитары и врачи. Требовались добровольцы для борьбы с заразой. Простой студент Военно-медицинской академии Илья Мамонтов не раздумывал ни секунды — в путь!

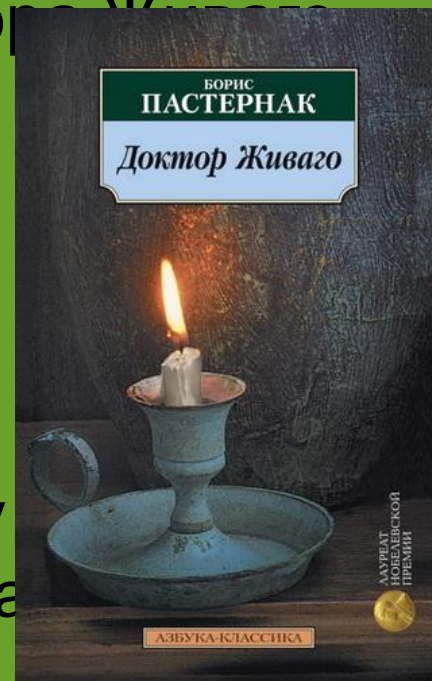
*«Открывались тяжкие крепостные ворота, изнутри форта шибало промозглым холодом ознобленного камня. По витой лестнице прибывший поднимался наверх, снимал пальтишко и, толкнув двери, попадал в просторное помещение, где его встречали. Встречали смехом, новостями, шутками, расспросами, шампанским. Это были чумологи, а форт «Александр I» был «чумным фортом»: именно здесь, вблизи столицы, русские врачи, добровольные узники форта, давали бой той заразе, что расплзлась по земному шару, имея цепную реакцию в таком логичном, но отвратительном распорядке:
КРЫСА — БЛОХА — ЧЕЛОВЕК...»*

Борис Пастернак «Доктор Живаго»

На долю главного героя выпадает множество испытаний, но одно из них имеет очень важное значение для понимания смысла «Доктора Живаго». Юрий Живаго заболевает тифом, что становится косвенной причиной бегства его семьи на Урал, где он встретится с Ларой.

Однако важнее всего то, что болезнь героя заставляет его обратиться к самому себе, прислушаться и научиться чувствовать острее и искреннее, так как до болезни «всю жизнь он что-нибудь да делал, вечно бывал занят, работал по дому, лечил, мыслил, изучал, производил...».

У Бродского есть стихотворение полувековой давности, которое в наши дни, когда эпидемия коронавируса плавно перетекла в его же «пандемию», вдруг сделалось весьма ИЗВЕСТНЫМ:

Иосиф Бродский

«Не выходи из комнаты, не совершай ошибку...»

Не выходи из комнаты, не совершай ошибку.
Зачем тебе Солнце, если ты куришь Шипку?
За дверью бессмысленно все, особенно -- возглас счастья.
Только в уборную -- и сразу же возвращайся.

О, не выходи из комнаты, не вызывай мотора.
Потому что пространство сделано из коридора
и кончается счетчиком. А если войдет живая
милка, пасть разевая, выгони не раздевая.

Не выходи из комнаты; считай, что тебя продуло.
Что интересней на свете стены и стула?
Зачем выходить оттуда, куда вернешься вечером
таким же, каким ты был, тем более -- изувеченным?

О, не выходи из комнаты. Танцуй, поймав, боссанову
в пальто на голое тело, в туфлях на босу ногу.
В прихожей пахнет капустой и мазью лыжной.
Ты написал много букв; еще одна будет лишней.

Не выходи из комнаты. О, пускай только комната
догадывается, как ты выглядишь. И вообще инкогнито
эрго сум, как заметила форме в сердцах субстанция.
Не выходи из комнаты! На улице, чай, не Франция.

Не будь дураком! Будь тем, чем другие не были.
Не выходи из комнаты! То есть дай волю мебели,
слейся лицом с обоями. Запрись и забаррикадируйся
шкафом от хроноса, космоса, зрота, расы, вируса.

Людмила Улицкая «Чума»

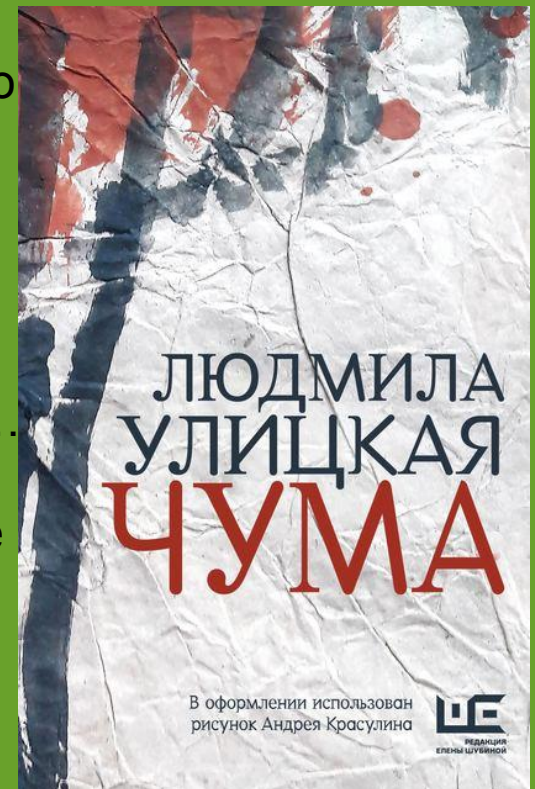
В далеком 1978 году Людмила Улицкая создала киносценарий под названием «Чума» специально для поступления на драматургические курсы. Получив отказ, она отложила рукопись на дальнюю полку, где та пролежала неопубликованной вплоть до весны 2020, когда ситуация с эпидемией коронавируса оказалась тревожно схожей с историей, описанной Улицкой в «Чуме»...

Сюжет этого небольшого произведения одновременно пугает и завораживает. Москва, 1939 год.

Оплошность одного из сотрудников превратила видного ученого – микробиолога Рудольфа Майера – в носителя опасного штамма легочной чумы.

Отправившись на поезде из Саратова в столицу, Майер запускает механизм пандемии заразного вируса. Узнав о случившемся, советские власти, изо всех сил пытаются предотвратить дальнейшее распространение смертельного вируса.

История произошла на самом деле и воспроизводится с документальной точностью.

Людмила Петрушевская

«Гигиена», «Новые Робинзоны»

В первых строках «Гигиены» в обычной квартире раздаётся звонок: на пороге появляется молодой человек и сообщает, что *«вроде бы в городе началась эпидемия вирусного заболевания, от которого смерть наступает за три дня, причем человека вздувает и так далее»*. *«Я переболел этой болезнью, – сказал молодой человек и снял шляпу, под которой был совершенно голый розовый череп, покрытый тончайшей, как пленка на закипающем молоке, кожицей. – Мне удалось спастись, я не боюсь повторного заболевания и хожу по домам, ношу хлеб и запасы, если у кого нет. У вас есть запасы?»*

В «Новых Робинзонах» Петрушевская даже не сообщает, что за беда случилась с человечеством: эпидемия? Война? Просто обычная городская семья уезжает подальше от «всех дел» в деревню, а затем и в лес, чтобы с нуля построить новую жизнь. По радио сначала передают лживую информацию, а потом оно навсегда глохнет. Доносятся новости с округи: бензина уже нет, лошадей перебили еще раньше, государственные учреждения «навсегда и безнадежно закрыты», из города приезжают шальные мародеры - и в этих условиях надо выживать.

Яна Вагнер «Вонгозеро»

Что может быть привычней для жителя мегаполиса, чем ежегодная эпидемия гриппа? Десятки тысяч заболевших горожан – вполне обычная картина, не так ли? А если счет идет на сотни тысяч?

Что делать в условиях карантина и вымирания цивилизации? Тогда единственной целью незараженной части человечества становится выживание.

Жизнь Анны, ее сына-подростка и небольшой группы людей, избежавших воздействия вируса, превращается в непрерывный кошмарный квест, конечная точка которого – Вонгозеро. Именно там выжившие надеются обрести убежище от эпидемии.

Яна Вагнер «Живые люди»

«**Живые люди**» – продолжение бестселлера «Вонгозеро», роман-робинзоида, герметический триллер.

Одиннадцать человек – восемь взрослых и трое детей – спрятались от эпидемии на маленьком острове посреди карельской тайги.

Значит ли это, что самое страшное позади? Они выжили, но отрезаны от мира и заперты вместе.

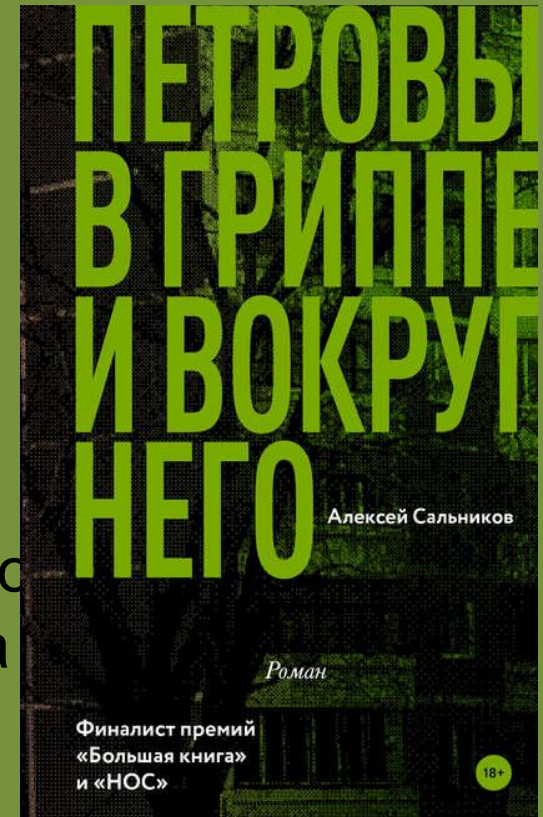
Им придется зимовать, голодать и самое главное – учиться принимать друг друга, сосуществовать тесно, бок о бок. Выбор простой: измениться или погибнуть.

Алексей Сальников

«Петровы в гриппе и вокруг него»

Накануне Нового года 28-летний автослесарь Петров заболевает гриппом. За ним заболевают жена и сын младшего школьного возраста. На поверхностном уровне история рассказывает о событиях в жизни семьи Петрова, как текущих, так и хронологически отстоящих от настоящего времени. На глубинном же уровне текста обнаруживаются многочисленные аллюзии к древним танатологическим и другим мифам, в частности об Аиде и Персефоне.

**Спасибо за
внимание!**

